

Ника Стоун

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Кастинг
на любовь

Ника Стоун

Кастинг на любовь

«Автор»

2026

Стоун Н.

Кастинг на любовь / Н. Стоун — «Автор», 2026

Она мечтала о сказке, но реальность разбила её розовый мир в один миг. Ради спасения семьи Алиса готова на всё — даже стать участницей закрытого отбора невест для загадочного миллионера. Место действия — заброшенная ферма, условия — суровое испытание на прочность, а главный приз — сердце человека, которого она никогда не видела в лицо. Но чем обернётся эта жестокая игра? Внезапной вспышкой настоящего чувства к тому, кто кажется совершенно неподходящим, или болью от осознания, что за маской «чудовища» скрывается тот, кого она совсем не ожидала там найти?

© Стоун Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

От автора	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	17
Глава 6	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Ника Стоун

Кастинг на любовь

От автора

Только для читателей старше 18 лет!!!

ОСТОРОЖНО — ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ КАЧЕЛИ!

Вы держите в руках историю, которая не терпит полутонов. Здесь ненависть граничит с любовью, правда прячется за масками, а каждый выбор имеет свою цену.

Герои будут ошибаться, причинять боль друг другу и себе, проходить через потери и разочарования.

Автор не смягчал острые углы и не приукрашивал реальность. Если вы ищете лёгкое, ни к чему не обязывающее чтение — возможно, эта книга не для вас. Но если вы готовы прожить с героями всё: от отчаяния до надежды, от ненависти до любви, — тогда устраивайтесь поудобнее.

Приятного погружения. И простите, если что.

Глава 1

Алиса

— Ну вот, девушки! Прошу! — Сергей Петрович широко улыбнулся, обнажив кривые, тронутые чернотой зубы, и смачно сплюнул куда-то в пыльный угол. — Располагайтесь, теперь это ваш дом на ближайшее время.

Он машинально поправил старую, потерявшую форму шляпу и вышел, оставив после себя запах табака и застарелого пота.

Помещение и впрямь мало напоминало комнату — скорее тесный чулан с голой лампочкой под низким потолком.

Воздух здесь стоял спёртый, пропитанный сыростью и чем-то кислым, а едва заметная взвесь пыли серебрилась в тусклом свете и мгновенно оседала в лёгких, заставляя сипло откашливаться.

Всё пространство поглотили пять железных коек, составленных так плотно, что между ними едва можно было протиснуться боком, — ровно столько же, сколько нас, решивших попытать счастье и завоевать сердце одного из богатейших холостяков страны.

— Да уж, у этих денежных мешков охренительные причуды, — выдохнула высокая блондинка, обводя глазами унылую обстановку, и без церемоний бросила дорожную сумку на ближайшую койку. — Я Лиза.

— Алиса, — отозвалась я и опустила свой багаж на соседнюю, чувствуя, как пружины под тонким матрасом жалобно скрипнули.

Руки уже тянулись к замку — не терпелось заглянуть внутрь, ведь свои вещи нам брать запретили. Организаторы заверили, что всё необходимое выдадут по приезду, но тощая сумка почти ничего не весила, и это не сулило особых удобств.

Остальные девушки тоже представились и разошлись по местам, и в тесной камерке повисло напряжение пополам с разочарованием.

Стелла, длинноногая брюнетка с острыми скулами, брезгливо морщилась, двумя намакиюренными пальчиками расстёгивая молнию:

— Не понимаю, как можно будущую жену засунуть в такое дерьмо?

— Вообще-то, тут у него пока нет жены, мы лишь кандидатки, — рассудительно поправила Ольга и тоже заглянула в свою сумку, тут же искривив лицо. — Боже, что это за тряпьё?

— Мы не кандидатки, а соперницы, — отчеканила платиновая блондинка с накачанными губами и грудью, которая тянула минимум на шестой размер.

Она обвела всех надменным взглядом и добавила, повышая голос:

— И я намерена выиграть этот чёртов квест, так что лучше не стойте у меня на пути.

— Это мы ещё посмотрим, силиконовая долина, — ехидно усмехнулась Лиза, не отрываясь от изучения скудного содержимого своей сумки.

Все участницы и вправду оказались подобраны будто по единому лекалу — словно их выхватили прямо с подиумов и глянцевого разворота. Разве что та, что начала знакомство с угроз, больше напоминала порно-звезду, нежели модель.

— Да ты посмотри на себя, деревенщина, — процедила она, складывая руки на необъятной груди. — Если и выиграла конкурс красоты в своей сельской школе, это ещё не значит, что ты достойная соперница.

— Как ты смеешь?! — взвизгнула Лиза, выпрямляясь в полный рост. — Я модель мирового масштаба! Любое агентство готово хоть сейчас заключить со мной многомиллионный контракт!

— Да кому ты сдалась, швабра длинноногая? — с ленивой издёвкой вступила Стелла. — Всем известно, каким местом вы там зарабатываете.

В полумраке чулана эти слова повисли особенно грязно. Ольга издала короткий горловой звук и, перемахнув через койку длинными ногами, вцепилась сопернице в волосы:

— Думаешь, умнее всех тут? Тоже мне целка нашлась!

Каморка мгновенно наполнилась визгом и шипением — девушки, будто сцепившиеся кошки, молотили друг друга, не падая только потому, что между кроватями вовсе не оставалось свободного места. На пол летели вырванные пряди, а спёртый воздух сделался горячим и липким.

— Сейчас ты получишь, сука! — бросилась на помощь Ольге Лиза, и от того, с какой готовностью она ринулась в драку, мне стало по-настоящему жутко.

— Отцепитесь от меня, сумасшедшие стервы! Кара, помоги же! — Стелла уже не нападала, а лишь закрывала лицо, пытаясь докричаться до пышногрудой знакомой.

— Только сунься сюда, — просипела запыхавшаяся Ольга, выкручивая Стелле ухо с такой силой, будто намеревалась оторвать его вовсе, — больше ни один хирург тебе не поможет.

Стелла почти не сопротивлялась, только стонала и молила пощадить. Лиза с методичным упорством освобождала её от наращенных волос, приговаривая:

— Будешь знать, как рот свой поганый открывать.

Не знаю, что именно задело Карину, но в следующую секунду она сорвалась с места и с яростью вклинилась в общую свалку.

Я вжалась в скрипучую койку, накрыла уши ладонями и зажмурилась, отгораживаясь от истошных криков и грубых оскорблений, от которых кровь стыла в жилах.

В этом смрадном полумраке, под аккомпанемент женской бойни, меня накрыло ледяное, липкое отчаяние: зачем я здесь?

Почему именно со мной всё это случилось?

И как вообще можно выжить в мире, где такие жестокие люди готовы растерзать друг друга ещё до того, как на горизонте появился хотя бы призрак жениха?

Глава 2

Алиса

Два месяца назад...

Телефон завибрировал под подушкой, вытягивая меня из сна мягкой настойчивой дрожью. Я улыбнулась, ещё не открыв глаз, и сладко потянулась, чувствуя, как солнечный свет пробивается сквозь неплотно задёрнутые шторы и ложится тёплыми полосами на одеяло.

Какое чудесное утро!

Пригладив растрепавшиеся за ночь волосы, я нажала на приём вызова, и экран озарился смеющимися лицами Маши и Даши.

— С днём рождения, милая!!! — выкрикнули они в один голос и залились звонким смехом.

— Спасибо, девочки, — улыбнулась я, шурясь от яркого света.

— Давай поднимайся и приводи себя в порядок, а то вдруг Женя позвонит, а ты в таком виде! — Даша наставительно поднесла к лицу кисточку с румянами и принялась поправлять и без того безупречный макияж.

— Брось, наша Алиска всегда выглядит на все сто, — Маша шутливо толкнула сестру в бок и придвинулась ближе к камере. — Ты очень красивая, а теперь ещё и совершеннолетняя.

— Спасибо, что разбудили, побегу собираться, родители, наверное, уже приготовили праздничный завтрак.

Я поднялась с постели и окинула спальню взглядом, полным тёплой, почти собственнической любви. Эта комната знала каждый мой секрет, каждую детскую слезу и каждую девичью мечту.

У меня было всё, о чём только может грезить юная девушка: родители, которые буквально сдували с меня пылинки, верные подруги, всегда оказывавшиеся рядом, и будущее — скорое поступление в один из самых престижных университетов за границей.

Мне исполнилось 18, и оставалось лишь найти того, кто будет ценить и любить меня до конца жизни, как и я его.

Женя — отличный молодой человек, с большим и перспективным будущим, но я не видела нас вместе, встречаясь с ним исключительно потому, что он считался самым популярным парнем в школе, и все вокруг твердили, что мы — идеальная пара. Король и королева вечеринок, неизменные герои школьных балов.

— Сегодня вечером отрываемся? — Маша нервно кусала губы, ожидая ответа.

— Конечно. Родители обещали оставить дом в полном моём распоряжении до самого утра, — я радостно хлопнула в ладоши, наклонившись над телефоном, уже лежавшим на краю раковины в ванной.

— Это будет просто отпадная вечеринка! Наконец-то наша принцесса оторвётся взрослому, — Даша выхватила телефон из рук сестры и многозначительно подмигнула. — Надеюсь, ты в курсе, что это значит?

Я в ответ лишь улыбнулась и отвернулась к зеркалу. Вообще, тусовщицей, пропадающей в клубах, я не была никогда.

С детства меня интересовала учёба и выстроенное шаг за шагом будущее. Окутанная родительским теплом, я воспитывалась в понятиях семьи и чести, последнюю из которых следовало хранить несмотря ни на что.

При этом забитой заучкой, каких показывают в фильмах про современных золушек, я тоже не стала: мама научила меня ухаживать за собой так, чтобы выглядеть безупречно в любой ситуации. «Леди всегда должна выглядеть как леди», — повторяла она, и я старалась жить по этому правилу.

После душа я привела себя в порядок и поспешила вниз, заранее представляя, как родители, не выдержав, уже поднимаются мне навстречу с охапкой разноцветных шаров и дурацкими пищалками во рту.

Обычно они не ждали, пока я спущусь: папа ложился справа, мама слева, и они по очереди целовали меня в щёки, желая всего-всего самого лучшего, что только могло существовать в мире.

Я смеялась и обнимала их, потому что любила безумно, безгранично, больше собственной жизни.

Родители создали для меня мир без боли, страданий и переживаний — тёплый розовый купол, под которым звенел мой хрустальный замок, — и я всем сердцем верила, что этот мир вечен.

Оказывается, ничто не вечно, но понимание этой простой истины ещё не коснулось меня тем утром.

В столовую я вбежала с прыгающим от радости сердцем и замерла на пороге, озадаченно оглядывая пустой стол без единого цветка и родителей, которых за ним не оказалось.

Тишина в комнате стояла густая, непривычная, и по телу тотчас побежали холодные мурашки, а внутри зашевелилось липкое, необъяснимое чувство паники.

Я усилием заставила себя выдохнуть и выбросить глупые страхи из головы: разумеется, к совершеннолетию они приготовили сюрприз посерьёзнее торта и надувных шаров.

— Алиса Андреевна, вы будете завтракать? — раздался за спиной робкий голос, и, обернувшись, я заметила, как домработница Катя странно отвела взгляд.

— Катя, доброе утро. Нет, я подожду родителей, — ответила, не обратив внимания на то, что женщина забыла про мой день рождения, хотя за шесть лет работы в нашей семье такого не случалось ни разу.

— Хорошо, — произнесла она, опустила голову и уже направилась в сторону кухни, когда я окликнула её:

— Пойдите, Катя. Вы не знаете, где мама с папой? Они не пришли меня поздравить, и я надеялась увидеть их за завтраком.

Домработница замерла, испуганно уставилась на меня и покраснела. Она машинально поправила волосы, стянутые, как всегда, в тугую гульку на затылке, и выдавила смущённую улыбку:

— Алиса Андреевна, простите меня, пожалуйста, заработалась и совсем забыла про ваш день рождения. Поздравляю вас с совершеннолетием и желаю огромного чистого счастья. Вы такая добрая и открытая девочка, как никто заслуживаете всего наилучшего.

Катя шмыгнула носом и смахнула выступившие слёзы краешком белоснежного фартука.

— Спасибо большое. Так где мама с папой?

— Андрей Иванович в своём кабинете, у него сейчас посетитель. Алла Эдуардовна уехала по делам рано утром.

— Понятно, — я растерянно пожала плечами, стараясь не давать обиде разрастись раньше времени. — Тогда, пожалуй, я всё же выпью кофе вместе с вашими наивкуснейшими оладушками.

Было немного обидно, что папа решил работать в такой день, хотя обещал этого не делать, но злиться на него я не умела: благодаря упорству и трудолюбию отца наша семья никогда ни в чём не нуждалась.

А вот куда мама отправилась в такую рань — оставалось только гадать. Возможно, поехала в салон красоты, чтобы выглядеть на празднике особенно, или замоталась с подарком, сделанным на заказ, который пришлось забирать в самый последний момент.

Позавтракав в одиночестве, я вернулась в спальню, распахнула дверцы огромного шкафа и принялась бережно раскладывать на постели платья и костюмы.

Раз уж выдалось свободное время, стоило потратить его на выбор наряда для вечеринки.

Хотелось выглядеть по-особенному: всё-таки я теперь совершеннолетняя, но наряжаться в девушку лёгкого поведения желания не возникло.

Мне и без того вечером предстояло не раз и не два объяснять Жене, что, хотя мой возраст и изменился, взгляды на жизнь остались прежними и расставаться со своей девственностью я пока совершенно не готова.

Глава 3

Артём

Я подошёл к бару, достал бутылку виски и, откупорив, сделал пару глотков прямо с горла.

Внутренности обожгло приятным теплом, позволив натянутым до предела нервам немного расслабиться. За спиной уже слышались быстрые и тяжёлые шаги отца, и я мысленно готовился к очередному разговору, который не изменит ровным счётом ничего.

— Ты совсем охренел? — хрипло рявкнул Анатолий Максимович и злобно швырнул пиджак в кресло.

Я сделал ещё пару глотков и плюхнулся на диван, закинув ноги на журнальный столик.

— Давай без выноса мозга, это уже ничего не изменит, — лениво отозвался я и продолжил опустошать бутылку.

— Что в этот раз не так? Чем эта невеста не угодила? — выдохнул отец, опустился рядом и, отобрав виски, тоже приложился к горлышку.

— Чем не угодила? Отец, я не женюсь на тупой кукле, которой важны только деньги.

— Очень красивая кукла, между прочим.

— Эта штампованная красота уже бесит. Скоро не отличишь одну бабу от другой. Отойдешь от своей дамы на приеме, а потом хрен поймёшь, которая из них твоя.

— Не преувеличивай, — отец невольно улыбнулся. — К тому же трудно найти женщину, которую не завлекали бы миллионы нашей семьи, и это нормально.

— А как же любовь? — усмехнулся я, сам удивляясь собственному вопросу.

— Любовь? Артём, ты меня поражаешь. Я всегда думал, что мужика растил. Тебе тридцать лет, а ты задаёшь вопросы под стать сопливой девке. Эрика готова на всё ради тебя, разве это не лучше какой-то выдуманной неудачниками любви?

— А как же мама? Хочешь сказать, ты никогда не любил её? — мне не хотелось верить в слова отца; родители всегда казались такими счастливыми, несмотря на долгие годы брака.

— Мы с твоей матерью были молоды и ничего не смыслили в жизни. Нас свели родители, это был брак по взаимовыгодным условиям, и мы ни разу за всё время не пожалели, что согласились. Со временем пришли более важные чувства, чем эта любовь, из-за которой многие теряют рассудок и губят свою жизнь. — мужчина поставил пустую бутылку на столик и хлопнул меня по плечу.

— И что же это за чувства?

— Уважение. Ответственность за свою семью. Благодарность.

— Я понимаю, что ты хочешь как лучше, но жениться на Эрике не стану.

— У нас возникнут большие проблемы с её отцом, он вряд ли простит тебе, что ты бросил его любимую дочурку за день до свадьбы.

— Просто впредь надеюсь, что ты не станешь знакомить меня с потенциальной невесткой за неделю до бракосочетания, не посоветовавшись со мной, — я поднялся и направился к лестнице, решив хорошенько отоспаться перед тяжёлой рабочей неделей. — Не волнуйся, пап, все проблемы я решу.

— Артём, мы с матерью хотим внуков. Эрика — милая и молодая девушка, она стала бы прекрасной матерью и хорошей опорой тебе по жизни, — крикнул отец мне вслед, видимо ещё надеясь, что я передумаю.

— Не спорю, что хорошая и молодая, но, несмотря на свой юный возраст, на ней уже пробы ставить негде, — я не сдержался и выдал грубее, чем собирался.

— Сын, сейчас такое время, что девственников и не найти. Можно, конечно, но на определённых сайтах, где ушлые красотки очень недёшево её продают, только тебе ведь это тоже не подходит.

— Мне не нужна девственница. Но и шалава, готовая за пару сотен раздвинуть ноги перед любым мужиком, тоже.

— Проспись, Артём, поговорим лучше утром.

— Добрых снов, отец. Успокой маму, я извинюсь перед ней, когда она немного остынет, — я выдохнул и продолжил подниматься, чувствуя, как виски мягко разливаются по телу слабостью.

— Такой взрослый, а до сих пор боишься мать, — ехидно усмехнулся Анатолий Максимович.

— Я её не боюсь, а люблю и не хочу причинять ей боль.

В спальне я, не раздеваясь, рухнул на постель. Впереди ждала целая неделя — пусть сложная в плане работы, зато свободная от надоедливых невест.

Никакие сплетни, которые по моему же приказу распространяли, не влияли на этих глупых меркантильных девушек. Им всё равно. Все хотели заполучить лакомый кусочек в виде меня, а точнее — моих банковских счетов.

До недавнего времени я пользовался этим и чувствовал себя вполне счастливым, но в один прекрасный момент всё изменилось. Мне просто надоело. Захотелось чего-то другого — искреннего, чистого, не завязанного на одном лишь сексе.

Родители восприняли моё состояние по-своему, решив, что я наконец повзрослел и созрел для семейной жизни, и принялись упорно подыскивать подходящую, на их взгляд, невестку, совершенно не обращая внимания на мои протесты.

Неужели не существует девушки, которая захочет узнать меня по-настоящему, понять, что у меня внутри, а не стараться угодить наглому избалованному мужчине?

Может, я и сошёл с ума, или это очередной заскок зажавшегося богатея, но мне до невыносимости хотелось любви.

Просто любви — чистой и бескорыстной, чтобы страсть выжигала изнутри и толкала на опрометчивые поступки. Я даже готов был отдать за это все свои деньги.

Неожиданно в голову пришла сумасшедшая, до нелепости глупая идея, но засыпал я с широкой улыбкой на лице, потому что уже знал, как именно поступлю утром.

Глава 4

Алиса

Так и не сумев выбрать наряд, я расстроено убрала вещи обратно в шкаф. Пожалуй, стоило дождаться маму и быстренько пробежаться по магазинам — уж кто-кто, а она поможет с выбором.

Время тянулось медленно, густо, а родители не торопились удостоить свою принцессу вниманием, и от этого становилось по-настоящему горько.

Если это и есть взросление, то оно мне решительно не нравилось: я не хотела, чтобы близкие отдалялись, и мечтала навсегда остаться для них маленькой девочкой.

Не выдержав, я отправилась к отцовскому кабинету сама. Подойдя к двери, прислушалась — тихо, значит, папа один и я не помешаю.

— Пап, можно к тебе? — тихо спросила и постучала.

Ответа не последовало, и я осторожно вошла. Отец сидел в огромном кожаном кресле, склонив голову над столом и запустив пальцы в посеребрённые сединой волосы.

В кабинете стоял тяжёлый запах алкоголя, смешанный с чем-то ещё — горьким, похожим на отчаяние.

— Папа... — выдохнула я, чувствуя, как к горлу подкатывает ком, когда он поднял на меня потухшие, полные боли глаза.

— Алиса! — он словно очнулся и вымученно улыбнулся. — Доброе утро, моя маленькая принцесса. Прости, что не поздравил, совсем вылетело из головы. Дождёмся маму и обязательно отпразднуем. Думаю, Катя уже приготовила что-нибудь необычное.

— Папочка, что-то случилось? — сердце сжалось болезненно, стоило мне разглядеть его лицо — осунувшееся, будто постаревшее за одну ночь.

— Алиса... давай не сейчас. Сегодня такой день, я не хочу портить тебе настроение. — Он откашлялся и ослабил узел галстука ещё сильнее. — Просто небольшие проблемы, не бери в голову.

— Хорошо, я уверена, ты со всем справишься. Я люблю тебя, — я улыбнулась и подошла ближе.

Отец повернулся в кресле, и я, словно в детстве, забралась к нему на колени, крепко обвив руками за шею.

— Иди, милая. Мне нужно ещё немного поработать, увидимся через час в столовой. Думаю, Алла уже вернётся к этому времени.

— Пап, а что насчёт вечеринки? Мне нужно сообщить друзьям, во сколько начало. Это моя первая вечеринка дома, и я так волнуюсь, что аж под коленками дрожит! — мелкая дрожь действительно пробежала по телу, заставляя сердце взволнованно колотиться.

— Доченька... — он тяжело вздохнул. — Мне очень жаль, но вечеринку придётся отменить. Посидим втроём, тесным семейным кругом. Ты же наша маленькая принцесса. У тебя впереди ещё столько вечеринок, не торопись становиться взрослой.

Мне стало обидно, но, глядя на его печальное лицо, я быстро оттаяла и поцеловала отца в щёку.

— Я скажу друзьям, они поймут. Люблю тебя.

— Спасибо, Алиса, спасибо, моя милая принцесса.

Несмотря на отмену праздника, вечер я провела в кругу самых дорогих людей — и всё же что-то в нём было не так.

Родители то и дело замолкали, переглядывались, выглядели напряжёнными и грустными, словно хотели о чём-то сказать, но не решались. Я не стала лезть с расспросами, свято веря, что они, как всегда, со всем справятся.

А утром мама вошла ко мне в спальню, непривычно тихая, и опустилась на край кровати.

— Алиса, доброе утро. Нам надо поговорить.

— Доброе утро, мамочка, — я присела, подтянув одеяло к груди.

— Как друзья восприняли отмену праздника?

— Нормально. Они же друзья. Не переживай, я сегодня встречу с ними в кафе и ещё раз извинюсь.

— Алиса... — мама запнулась, и я взяла её за руку, чувствуя, какие холодные у неё пальцы.

— Мам, вы со вчерашнего дня сами не свои. Может, всё-таки объяснишь, в чём дело? Я ведь уже не маленькая.

Она посмотрела на меня долгим, полным отчаяния взглядом, и в груди у меня похолодело.

— Понимаешь, нам в скором времени придётся переехать, — голос её дрогнул. — И поступление твоё тоже придётся отложить. Мы с папой постараемся найти для тебя достойное учебное заведение, но уже здесь, в России. Оно будет хорошим, но не таким дорогим.

— В чём дело? — я испугалась уже по-настоящему.

— У нашей семьи возникли финансовые трудности. Мы больше не можем жить как раньше, во всяком случае пока.

— Ничего страшного, всё наладится. Не плачь, пожалуйста. Главное, мы есть друг у друга, а остальное неважно.

Я искренне не понимала, почему мама так убивается, — никто ведь не умер, мы вместе и всегда сможем друг друга поддержать.

— Ты не понимаешь, что нас ждёт, — Алла отстранилась и промокнула глаза платочком. — Ты никогда не жила в нищете, не знаешь, каково это — едва сводить концы с концами.

— Папа сможет всё исправить, он ведь...

— Твой отец уже ничего не сможет исправить! — резко перебила она и поднялась на ноги.

Никогда прежде я не видела маму такой — озлобленной и одновременно раздавленной.

— Собери всё самое необходимое, завтра мы уезжаем.

— Что значит «самое необходимое»? Я не могу взять с собой все свои вещи? — до этого мгновения мне казалось, что я понимаю сложность ситуации, но теперь земля уходила из-под ног.

— Это больше не твои вещи, дорогая. У нас не осталось ничего своего, всё теперь принадлежит кредиторам.

Алла подошла к шкафу и провела пальцем по дверце — медленно, почти любовно.

— И куда мы переезжаем? — слёзы уже подступали, и я с трудом удерживала их.

— В мою старую квартиру на окраине. Она досталась мне от бабки, я и помнить про неё забыла, но видишь, как жизнь повернулась. Теперь это единственное, что у нас осталось.

— Я могу увидеться с подругами, рассказать им?

— Все уже в курсе нашего позорного падения. Не думаю, что у тебя всё ещё есть друзья.

— Что ты такое говоришь? — слёзы всё же брызнули, горячие и быстрые.

Грудную клетку жгло огнём, потому что я не привыкла к подобному и оказалась совершенно не готова к такому удару.

— Я буду рада, если ошибаюсь.

Мама вышла, оставив меня в раздавленном состоянии. Я понимала: её слова — лишь результат стресса, она так не думает на самом деле, просто нужно взять себя в руки и принять временные трудности.

В своих друзьях я не сомневалась ни на гран и, как только дверь закрылась, набрала номер Маши.

— Алло, — раздался сонный голос, и подруга шумно зевнула.

— Привет, Машунь, извини, что разбудила, — я нервно хохотнула, ощущая, как становятся влажными ладони.

— А-а, Алиска, привет. Мы с Дашкой только под утро домой попали, оторвались по полной. Жаль, ты не пошла в клуб, это нереально крутое место.

— Ничего, ещё погуляем, — напряжение понемногу отступало. Мама ошиблась.

— Не думаю. Тебе теперь подобные места не по карману, — в голосе Маши мне послышалась лёгкая усмешка, от которой что-то внутри оборвалось.

— Ты уже знаешь? — прошептала я.

— Да все уже знают, такие новости быстро расходятся, — вмешалась Даша, выхватив у сестры телефон. — Алиса, мне жаль, что ваша семья попала в такую ситуацию, но думаю, нам теперь будет проблематично общаться.

— Я не понимаю... — отказывалась верить в реальность происходящего.

— Ну чего непонятного? Мы теперь из разных слоёв общества. Такие девушки, как мы, не могут позволить себе дружбу с нищенкой, чья семья запятнала репутацию, — холодно отчеканила Даша.

— Папа сказал, что у Дорощеева Андрея Ивановича большие проблемы с законом, его, возможно, даже посадят, — снова зазвучал голос Маши, вернувшей себе трубку. — Мне правда жаль, Алиса.

— Это всё ложь! — выкрикнула я, вскакивая с кровати. — Мой папа самый честный человек в мире!

— Честный, а теперь ещё и невероятно бедный, — донёсся издали ехидный смех Дашы.

— Лис, ты лучше не приходи сегодня в наше кафе. Прости, — тихо произнесла Маша и сбросила звонок.

Я слушала короткие гудки и, кажется, задыхалась — воздух в комнате стал спёртым и вязким. Грудную клетку жгло и сдавливало, голова кружилась, к горлу подступала тошнота.

Все эти ощущения были незнакомы, и оттого пережарить случившееся становилось лишь труднее.

Дрожащей рукой я набрала номер Жени. Он клялся мне в любви, обещал всегда быть рядом, но не ответил — ни в первый, ни во второй, ни в третий раз, лишь нагло сбрасывал звонок, безжалостно убивая во мне последнюю надежду на бескорыстность людей.

Не в силах больше сдерживать рвущиеся наружу эмоции, я упала лицом в подушку и зарыдала в голос, желая только одного — чтобы вся боль и горе вышли из меня через эти слёзы.

Катя пришла, когда за окном уже стемнело, чтобы помочь собрать вещи для переезда, хотя собирать, по сути, было нечего: бельё, пара платьев, средства личной гигиены — всё, что мне разрешили забрать.

— Катя, а вы? Вы поедете с нами? — я схватила домработницу за руку, когда она направилась к выходу.

— Нет, Алиса. Я уже не работаю на вашу семью, просто перед уходом хочу помочь и попрощаться. Вы все мне стали как родные, я искренне буду скучать.

— Я не понимаю, не хочу понимать всего этого кошмара! — бросилась к ней и обняла крепко-крепко.

Моя привычная жизнь рушилась, и я ничего не могла поделать. Если бы только появился хоть малейший шанс всё исправить, я бы согласилась не раздумывая. Но что я могла?

Ничего.

Глава 5

Алиса

Какие-то сбережения у родителей, видимо, ещё оставались, потому что мама наотрез отказалась убираться в новом жилище сама, и папа, скрепя зубы, нанял клининговую компанию.

За эти несколько дней они отдалились друг от друга — резко, будто треснуло что-то внутри семьи и продолжало расходиться невидимыми разломами, — и меня это огорчало до боли, но я продолжала настраивать себя на позитивный лад.

Квартира оказалась не такой убогой, какой рисовала её мама на протяжении всей дороги. Конечно, после особняка пространство сжалось до крохотных размеров, но оно хотя бы существовало, и это не могло не радовать.

От отдельной спальни я сразу отказалась, заставив родителей занять единственную комнату, а сама разместилась на стареньком скрипучем диване в гостиной.

Без Кати справляться с домашними хлопотами оказалось трудно, особенно на маленькой кухоньке, где мы с мамой растерянно смотрели друг на друга и не знали, за что хвататься. На помощь пришёл старый добрый интернет — девушка на одном из видео подробно и терпеливо рассказывала, как сварить суп и приготовить тушёную картошку с капустой.

Теперь наши вечера за ужином отличались от прежних до неузнаваемости. Не стало ни смеха, ни беззаботных разговоров, ни планов на будущее. Мы молча ели, привыкая к пресной, непривычной пище, и смотрели старенький телевизор, по экрану которого то и дело бежали помехи.

— Нужно всё же решить насчёт учёбы, — нарушил тишину папа. — Образование важно сейчас и...

— Прекрати, Андрей! — злобно оборвала его мама. — Ты предлагаешь отправить нашу Алису в какой-нибудь бюджетный клоповник?

— Мама...

— Доченька, ты хочешь стать швейей? Или, может, поваром, чтобы потом всю жизнь прислуживать господам и выполнять их прихоти?

— Алла, когда ты стала такой ханжой? Деньги испортили тебя, — с горькой усмешкой ответил отец и, поморщившись, допил чай залпом, будто на дне кружки было что-то покрепче. — Вероятно, ты забыла, кем сама была в молодости.

— Моё прошлое — это моё прошлое. Я прекрасно его помню и не желаю такого для собственной дочери. Уж лучше выдать её замуж, чем обречь на жизнь в нищете и вечной нехватке денег.

— Но я не хочу замуж, — тихо произнесла я, всем нутром ощущая, как рушатся последние хрупкие надежды, а с каждым сказанным словом верить в счастливое будущее становится всё труднее.

— Алиса, мама шутит, — отец накрыл мою дрожащую руку своей, нежно погладил.

— Кастинг на любовь! — вдруг выкрикнула мама и вскочила на ноги так резко, что стул с грохотом опрокинулся на пол.

— Что? — мы с папой уставились на неё, не понимая.

— Кастинг на любовь! — взволнованно повторила она и ткнула пальцем в экран телевизора, одновременно прибавляя громкость.

— Красавицы могут побороться за сердце нашего жениха! Мы не можем пока раскрыть личность этого мужчины, но, милые девушки, поверьте мне на слово — этот человек более чем достоин вашего внимания, — воодушевлённо вещал диктор, а мама слушала, кажется, не дыша. — К тому же попытаться обрести своё счастье смогут совершенно разные девушки. Кто знает, может, эта история превратится в сказку для какой-нибудь золушки с окраины...

— Алла, это же глупое шоу! Не говори, что ты всерьёз поверила во всё это, — отец вырвал пульт из маминых рук.

— Это глупое шоу — наш шанс обеспечить Алисе прекрасное будущее, — резко огрызнулась она и пристально уставилась на меня.

Я перестала чувствовать собственное тело — оно сделалось ватным, чужим, будто больше мне не принадлежало.

— Мамочка, ты же не всерьёз? Я не хочу идти на какое-то шоу. Наша семья и так стала главной темой для обсуждения, а ты хочешь, чтобы надо мной ещё и смеялись?

— Не волнуйся, девочка моя, мама просто на нервах, поэтому несёт всякую чушь, — отец погладил меня по голове и поцеловал в мокрую от слёз щёку. — Забудь об этом, Алла, я не позволю выставлять свою дочь на всеобщее посмешище. Займись лучше поиском работы, а я пойду прогуляюсь — тут стало очень душно.

— Что?! — возмущённо выдохнула мама, хватаясь за сердце, и медленно опустилась на соседний стул, потому что её собственный так и лежал вверх тормашками.

— Работу, милая. Обычным людям принято работать, чтобы выжить, — усмехнулся папа и ушёл.

В комнате и правда стало нечем дышать — воздух будто загустел и наэлектризовался, а гулкие удары моего испуганного сердца продолжали отдаваться звоном в висках.

— Мама, — я собралась с силами и обняла женщину за плечи, — мы со всем справимся. Многие живут бедно, но вполне счастливо. Я уверена, скоро всё наладится, нужно только набраться терпения и принять то, что произошло.

— Алиса, мы воспитали тебя доброй и хорошей девочкой, но совершенно не подготовленной к жизни. Ты не знаешь, о чём говоришь, потому что по-настоящему не испытывала трудностей. Пока у нас с отцом есть кое-какие сбережения, но они скоро закончатся, и придётся тебе, моя девочка, увидеть мир с другой стороны — жестокой и безжалостной.

— Мам...

— Когда я познакомилась с твоим отцом, у меня была пара застиранных до дыр платьев, куча долгов пьяницы-матери и огромное желание сдохнуть. Я ухватила за этот шанс, сделала всё возможное и невозможное, чтобы Андрей обратил на меня внимание и забрал из этого кошмара. Я родилась и выросла в этом мире, а ты всегда видела лишь хорошее — розовый мир, который мы выстроили с отцом вокруг тебя. Сейчас я очень сожалею об этом. Ты не справишься, просто не сможешь тут выжить.

— Я не такая слабая, как ты думаешь.

Слова матери обожгли обидой — невыносимо услышать, что близкий человек считает тебя никчёмной и ни на что не способной.

— Может, ты и права, — женщина смахнула скупую слезу и посмотрела на меня совершенно незнакомым взглядом. — Только трудно нам придётся, когда отца посадят за долги.

— О чём ты говоришь? Как это — посадят? Папа — самый честный человек в мире! — голос сорвался до сипоты от подступившего отчаяния.

— Честный — это правда. Чересчур честный, добрый и очень доверчивый. Его подставили новые компаньоны, и теперь он должен столько, что страшно даже в мыслях представить.

— Но у нас же были деньги, их и так забрали.

— Этого оказалось мало, дорогая.

Я не заметила, как оказалась на диване. Мама сидела рядом и нежно гладила меня по спине, но от её прикосновений становилось больно — болела не только душа, болела, казалось, сама кожа.

— Это так ужасно, — прошептала я сквозь нескончаемый поток слёз, всё ещё отказываясь верить, что происходящее не сон.

Моя вера в счастливое будущее осыпалась осколками, которые резали сердце до кровавых ран.

— Нам негде достать столько денег в такие короткие сроки. Даже если мы попытаемся найти работу, это будет нелегко. Ты молода и не имеешь никакого образования, я, напротив, уже стара и тоже ничего не умею, кроме как посещать салоны красоты и тратить деньги. Все друзья и близкие отвернулись от нас, нам некому помочь.

— Я пойду на шоу, постараюсь понравиться этому жениху, кем бы он ни был, — твёрдо заявила я, загоня панику и слёзы отчаяния глубоко внутрь.

— Об этом не может быть и речи! — громыхнул от двери папа, и мы с мамой испуганно вздрогнули. — Я ведь просил тебя держать язык за зубами, Алла!

Родители долго и громко спорили, срываясь на крик, а я сидела, опустив голову, и не могла поверить, что моя жизнь разрушилась, так и не успев по-настоящему начаться.

Я так долго ждала совершеннолетия, а теперь мечтала, чтобы этот день навсегда исчез из моей жизни.

Я обвела взглядом квартиру и обняла себя за плечи. Словно пелена упала с глаз, и я увидела всё иначе: грязные обои неопределимого цвета, старую, почти развалившуюся мебель и двух озлобленных, родных мне людей, которые орали друг на друга так, будто не было долгих лет любви и гармонии.

Если я могла всё это исправить — значит, должна была хотя бы попытаться.

— Я пойду на кастинг! — прочистив горло, выкрикнула я, стараясь перекрыть родительский спор.

— Нет! — снова рявкнул папа.

— Я уже совершеннолетняя и могу решать сама! — из последних сил я пыталась удержать твёрдость в голосе, но он предательски дрогнул.

— Алиса! — отец присел передо мной на корточки и крепко сжал мои ладони. — Не глупи, доченька. Это всё показательное шоу, на радость и развлечение богачам. Там нет ни слова правды.

— Я знаю ведущего этой передачи, могу позвонить и всё подробно узнать, — тихо произнесла мама.

— Алла, подумай, на что ты обрекаешь нашего ребёнка!

Папа обнял меня и положил голову мне на колени, а я уткнулась носом в его затылок, с наслаждением вдыхая запах родного человека.

— Я справлюсь, пап.

— Ты даже не знаешь, кто он. Деньги и безнаказанность делают из людей монстров, — мне показалось, что отец прослезился, и от этого решимость внутри меня стала только крепче.

— Я всё выясню, Андрюш, — мама опустила на колени рядом с отцом и коснулась его плеча, от чего он вздрогнул всем телом.

— Не трогай меня, — процедил он сквозь зубы и, оттолкнув жену, поднялся на ноги.

Ещё раз посмотрел на меня убивающим, разрывающим душу на куски взглядом и ушёл, громко хлопнув дверью ванной.

Глава 6

Артём

— Я очень рад, что мой друг наконец-то дорос до взрослых развлечений, но почему именно мне досталась такая пакостная роль? — Игорь брезгливо перебирал вещи, купленные специально для исполнения моего грандиозного плана, и морщился так, будто его заставили нюхать нашатырь.

— Ты хочешь сказать, что круглосуточно наблюдать за пятью сексуальными девушками будет для тебя слишком сложно? — я усмехнулся, продолжая листать фотографии кандидаток на экране ноутбука.

— Нет, это супер, даже несмотря на то, что трогать их нельзя.

— Почему же, очень даже можно, — я подмигнул, намекая на то, что именно рассчитываю получить от подобной затеи.

— Спасибо, конечно, но вряд ли какая-нибудь девка клюнет на вонючего надзирателя, к тому же такого страшного. Кстати, почему именно ферма и почему я должен изуродовать себя до невыносимости, а?

Игорь ещё раз глянул в зеркало и скривился так, что грим пошёл трещинами в уголках губ. Ему решительно не нравилась новая внешность, которую несколько часов подряд создавали лучшие гримёры.

— Запомни: ты теперь Сергей Петрович. И не спрашивай, почему и зачем, — просто я так хочу.

Вообще-то у меня имелся чёткий план, и я подготовился к нему основательно. На удивление, эта затея пришлась отцу по душе, и он не только поддержал, но и помог найти людей, которые за кругленькую сумму согласились предоставить небольшую ферму.

Пришлось, конечно, постараться, чтобы привести это место в нормальный вид — точнее, в очень ненормальный, такой, чтобы у хватких до денег девушек сразу отпало всё желание притворяться.

Запах навоза вряд ли отпугнёт меркантильных стерв, но это неважно; мой план заключался в другом, и я был уверен в стопроцентном успехе. Благо финансы позволяли в случае чего провести подобное «мероприятие» не один и даже не два раза.

— Слушай, ну и тёлочки тут просто отпад! Вот ведь стервы, они даже не знают, кто ты, — Игорёк ткнулся носом в экран и восхищённо присвистнул.

— Да, зато смотри, как стараются. Первый этап — фотосессия, видишь, как выкладываются? Точнее, выкладывают всё, что есть напоказ, — разочарованно ответил я, без особого интереса перелистывая снимки.

Все одинаковые. Внешность, конечно, отличалась, чувствовалась разница вложенных денег, но глаза горели одинаково — каждая хотела победы и моих денег. Не меня самого, а той жизни, которую они нарисовали в своём воображении после красочного рекламного ролика по телевизору.

— Слушай, неужели ни одна бедная толстушка-дурнушка не решилась испытать судьбу? Здесь все как на подбор, — продолжал облизывать глазами моих потенциальных невест Игорь.

— Не знаю, я не давал распоряжения отсеивать их на фотосессии. Считаю, что именно мужчина делает из девушки королеву, главное — искренние чувства. Выясню позже, скорее всего, мой агент не совсем понял условия контракта.

— Ой, да брось ты, Тёмыч! На хрена из кого-то делать королеву, когда можно взять уже готовую! Смотри, какой экземпляр!

Игорь вырвал у меня мышь и приблизил фото одной из девушек, шумно сглотнув загустевшую слюну.

— Игорян!

— Темыч, прошу, добавь её в список на ферму. Она просто сказка. Моя мечта. Я едва не кончаю от одних её пухлых губок.

— Мы вроде мне жену ищем или как? — я рассмеялся, но напротив фото девушки нажал «подтвердить».

— Тебе, конечно. Но мне тоже нужен какой-нибудь стимул, чтобы таскать всё это время вонючее барахло из секонда и терпеть собственную устрашающую рожу.

— Хорошо, только если она влюбится в тебя такого, ты на ней женишься, о'к?

— Да без базара, я готов иметь эту богиню красоты вечно.

Игорь — совершенно безбашенный тип, успевший схлопотать пару браков за плечами, но при этом всегда готовый поддержать и помочь.

Мы разные до крайности, и я никогда не понимал, почему мы дружим с младших классов.

Игорь — задира, вечно лез туда, куда не стоило, а я — спокойный, уравновешенный парень, который просто спасал его задницу, ломая носы обидчикам.

К старшим классам я незаметно перетянул одеяло лидерства на себя, хотя произошло это не специально, да и Игорёк был совершенно не против.

«Моей башке нужны мозги! Ты — мои мозги, друг», — постоянно повторял он, хотя мозгов у него хватало, а вот жалости и прочих тёплых эмоций — маловато.

— У меня вся моська чешется от этой дряни. Давай быстрее выбирай уже, — друг нервно почесал подбородок, стараясь не повредить грим.

Я бы определился намного быстрее, если бы не чёртов агент, который точно скоро лишится работы.

Все девушки оказались одинаковыми — именно такими, каких я неоднократно отшивал. Модели, актрисы, избалованные дочери богатых и знаменитых — и ни одной обычной девушки для сравнения.

Я уже расстроился и мысленно начал планировать следующий сезон «отбора невест», когда неожиданно зазвонил телефон. На дисплее высветилось имя практически бывшего агента, и я поспешил ответить.

— Артём Анатольевич, это Стас. Вы уже определились со списком кандидаток на следующий этап? — робко начал парень.

— А что такое? — уточнил я, стараясь не послать его раньше времени.

— Понимаете... Если вы ещё не выбрали, то я... Тут такое дело... — он замялся, вызывая у меня уже не гнев, а приступ сдерживаемого смеха.

— Говори уже, — произнёс я максимально спокойно.

— Можно я пришлю вам на почту ещё одно фото? Эта девушка не попала на отборочную фотосессию, снимки из её личного архива, но она правда ничего такая и...

— Ты хочешь пропихнуть ко мне свою протеже, Стасик? — рявкнул я, потому что не хотел разочаровываться в парне ещё сильнее.

— Нет, ну что вы! Она просто опоздала, а вы просили показывать всех, кто придёт.

— Просил, и на эту тему мы поговорим после. Давай, присылай фото, я жду, но если это очередная накачанная силиконом кукла — ты будешь уволен прямо с того момента, как я открою письмо.

Парень замолчал и, не прощаясь, сбросил звонок. Я решил было, что он уже пошёл собирать вещи, но спустя пару минут пришло оповещение о входящем письме.

— О боги! — Игорь снова поднёс свой искривлённый гримом нос к монитору. — Это что за милое создание?

— Не знал, что ты вообще знаешь такие слова, — оттолкнув друга, я уставился на фотографию.

Завис.

Залип.

Забыл, как дышать.

Вроде бы ничего особенного — просто молоденькая девушка сидит на подоконнике и смотрит через окно куда-то вдаль, но... Хрупкая и маленькая.

Русые волосы мягко спадают на плечи, пухлые розовые губы не тронуты ни блеском, ни помадой. Чёлка дерзко падает на глаза, но не может скрыть ярко-голубого огня, который в них полыхает.

Школьная белая блузка обтягивает выпирающую грудь, а ноги — красивые, стройные, кажущиеся нереально длинными, — и даже обычные чёрные балетки смотрятся на них до неприличия сексуально.

— Тёмыч, ты чего? Ау! — Игорь вывел меня из транса. — Это же явно школьница. Проблемы с законом нам не нужны, бро.

Я не мог поверить, что передо мной школьница, потому что тело буквально скрутилось в тугий узел, а каждая клеточка организма отчаянно захотела эту девчонку, хотя мы даже не были знакомы.

Она не походила на других, она была единственной, и мне очень хотелось верить, что душа у неё такая же красивая и чистая, как внешность.

— Нет, нет, нет и нет! Не делай этого, Артём! — Игорь вырвал у меня мышь и замотал головой. — Это точно подстава. Посмотри, таких не бывает.

Я знал. Понимал. Но всё равно нажал «подтвердить» и отправил ответное письмо Стасу: девушка с фото пропускает все отборы и сразу едет на ферму.

— Дурак! — Игорь хлопнул меня по лбу.

— Да ладно, она совершеннолетняя.

— Я не про это. Именно такие «ангелы» разбивают сердца так, что потом не соберёшь и не склеишь. Ты уже поплыл, друг, и это печально. Моя первая жена была такой же, я носил её на руках, пока не узнал, что она трахается с садовником за моей спиной.

— Твоя первая жена далеко не ангел, и это видели все, кроме тебя.

Я снова открыл фотографию Алисы и принялся просто смотреть, изучать, стараясь запомнить каждый изгиб, каждый сантиметр её тела.

Не понимал, почему не могу заставить себя оторваться, — пялился, как озабоченный маньяк, и чувствовал себя школьником, которому старшие братья тайком подсунули порно-журнал.

То самое чувство, когда знаешь, что нельзя смотреть, что это плохо и ничем хорошим не закончится, но всё равно смотришь, потому что это доставляет невероятный, почти болезненный кайф.

— Ладно, продолжай пялиться на эту красотку, а я, пожалуй, поеду на место. Осмотрюсь, узнаю что к чему, подготовлюсь к встрече с подопечными. Камеры проверить?

— Конечно. Я должен видеть всё, что там происходит. Удачи.

Игорь ушёл, а я проводил его долгим, ехидным взглядом. Теперь уж точно должен видеть всё собственными глазами.

Почему-то я не сомневался, что победит моя прекрасная незнакомка Алиса. Торопить события не хотелось, и я гнал от себя эти мысли, а они продолжали лезть в голову, с которой, кажется, окончательно съехала крыша от внезапной, совершенно неожиданной влюблённости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.